

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

О проблемах профсоюзного движения

Эррико Малатеста, Фриц Линов

Эррико Малатеста, Фриц Линов
О проблемах профсоюзного движения
1928

Скопировано 11 декабря 2014 года с
<http://aitrus.info/node/732>

ru.theanarchistlibrary.org

1928

Оглавление

ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ И ТРУДОВОЕ ЗАКО- НОДАТЕЛЬСТВО	5
КЛАССОВАЯ БОРЬБА И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА	8
ПРОФСОЮЗНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И СУДЫ ПО ТРУДО- ВЫМ ВОПРОСАМ	12
СОЦИАЛЬНЫЕ ЗАВОЕВАНИЯ	14

лишь обман рабочих с тем, чтобы лучше манипулировать ими»

«Combat Syndicaliste»,
Рона-альпийское региональное издание
органа французской секции Международной
Ассоциации Трудящихся,
январь-февраль 2001 г.

Фриц Линов

ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ И ТРУДОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Первая предпосылка для борьбы рабочего класса за освобождение - это наличие сильных экономических организаций трудящихся, ведь общественное положение рабочего при современной капиталистической экономике зависит от мощи и революционного импульса его организованной силы. Если работники как производители благ объединены (...), если налицо классовое взаимодействие множества отдельных людей, связанных, в первую очередь, своим положением в обществе и полагающихся друг на друга, то можно говорить о профсоюзной организации.

Из этого следует, что профсоюзное движение обязано воздействовать на общественные отношения, чтобы изменить положение работника в обществе в его пользу. Эта задача, если можно так выразиться, - программная путеводная звезда пролетарской профсоюзной организации. И от того, как профсоюзное движение понимает борьбу за изменение места работника в обществе, зависит его успех в этой области. Если его задачи ограничены делом экономического объединения рабочего класса и оно принципиально отказывается от борьбы за будущее, то в этом случае пролетарский экономический союз сможет действовать исключительно в рамках господствующего мировоззрения. Но при таких обстоятельствах профсоюзное движение всегда подстерегает опасность попасть в полную зависимость от политических, экономических, культурных и правовых взглядов, господствующих в нынешнем обществе. (...)

Реформистские профсоюзы лишены общественного идеала. Они знают лишь нынешнее общество и стремятся к

гармонии между общественными классами и группами в его рамках. Они верят, что такой гармонии можно достичь с помощью изменения в действующей системе законов. Поэтому они требуют постоянного расширения социального законодательства. Социальное законодательство для них - это синоним всего, к чему следует стремиться, потому что желают они именно примирения враждующих классов и общественных групп. Они придают этому законодательству большое этическое значение, поскольку ему, по их мнению, выпадает задача стереть границы между классами и группами и дать всем членам общества возможность служить интересам «экономики» и «государства». В этих организациях распространилась вера в то, что такое служение государству и экономике - обязательная предпосылка для изменения положения работников в обществе.

Особенно важно для реформистских профсоюзов влияние на законодательство в области трудовых отношений. (...)

Расширение трудового законодательства стало постоянным и детальным требованием профсоюзов. Трудовое законодательство - это типичное дитя капиталистической экономики и политики реформистских профсоюзов, нацеленной на сохранение этой экономики. (...) В современной экономике работник не принимает участия в организации и результатах производства благ. Он отодвинут в сторону и воспринимается как постоянный источник угрозы смуты и нарушения экономического равновесия. Но такая угроза сама есть следствие отношений собственности и тяжелого социального груза, давящего на плечи широкой массы работников. Чтобы защититься от рабочего класса и обеспечить как можно более спокойную и беспрепятственную работу экономики, государство, всегда служащее политическим управленцем в интересах имущего класса, издавало законы и предписания, которые либо запрещали

участие трудящихся в прибылях фирм и т.д. - эти меры (если они существуют) дают трудящимся немного благосостояния и безопасности, но лишают их той небольшой толики свободы, которой они еще обладают, и служат цели сохранения разделения людей на хозяев и рабов.

Разумеется, хорошо, когда в ожидании революции - и для того, чтобы облегчить ее - трудящиеся стремятся зарабатывать больше и работать меньше и в лучших условиях. Хорошо, когда безработные не умирают от голода, когда старики и больные не брошены на произвол судьбы. Но всего этого и многого другого трудящиеся должны добиваться сами, в прямой борьбе против хозяев, с помощью своих организаций, своего собственного индивидуального и коллективного действия, развивая в каждом чувство личного достоинства и сознания своих прав.

Дары государства, дары хозяев, - это отравленные плоды, несущие в себе зерна рабства. Их нельзя принимать.

«То, что принято называть «социальными достижениями», - ни что иное, как результат соотношения сил между трудящимся классом и хозяевами в данный момент. Хозяева всегда пытаются использовать моменты общественной пассивности, чтобы отнять их. Законы не дают никаких гарантий: их издают и отменяют в зависимости от того, куда дует ветер. Что касается государственного арбитража и решений тех, кто нами правит, то последнее десятилетие дало предостаточно доказательств того, что они редко решают в нашу пользу. Если такие доказательства еще вообще нужны!

Термин «социальные *достижения*», который используют профсоюзные бюрократы, есть

рабочую силу под власть государства. Практика эта преследует цель защищать капиталистическую экономику, обеспечить ее беспрепятственное развитие и воспрепятствовать борьбе экономических организаций рабочего класса. Вот почему революционные профсоюзы, применяющие синдикалистские методы борьбы, выступают не за расширение практики судов по трудовым вопросам, а за свободу действий профсоюзов. Только так можно защитить интересы рабочих, а не с помощью государственных судов, основанных на классовом господстве.

1928

Эррико Малатеста (1853-1932)

СОЦИАЛЬНЫЕ ЗАВОЕВАНИЯ

(...) Все так называемое социальное законодательство, все государственные меры, призванные «защищать» труд и обеспечивать трудящимся минимум благосостояния и безопасности, равно как и все меры, к которым прибегают умные капиталисты, чтобы привязать работников к их предприятиям с помощью премий, пенсий и иных льгот, - все это либо ложь и западня, либо шаг к рабскому состоянию, угрожающему делу освобождения трудящихся и прогрессу человечества.

Законодательно гарантированный минимум заработной платы, законодательное ограничение продолжительности рабочего времени, обязательный арбитраж, коллективный договор, имеющий обязательную юридическую силу, придание рабочим ассоциациям статуса юридического лица, гигиенические меры, предписанные для предприятий властями, государственное страхование от болезни, безработицы, несчастных случаев на производстве, пенсии по старости,

профсоюзы, либо ограничивали свободу их действий. (...) Позднее, опасаясь социальных потрясений, предприниматели передали профсоюзам возможность формулировать важнейшие законы в рамках трудового законодательства. При этом они полагались на свою экономическую власть и на содействие со стороны государства, поскольку им было ясно и остается ясным одно: условия труда и зарплата определяются не дешевыми разглагольствованиями и этическими соображениями, а только лишь реальным соотношением сил. Профсоюзы же пошли на закрепление практики коллективных соглашений, обязательных как для предпринимателей, так и для работников и заключающихся на длительный срок.

Подобное коллективное соглашение превратилось в оружие, которое гарантирует экономике «трудоустройство» и сводит риск нарушения равновесия к минимуму. Но реформистские профсоюзы испытывают буквально священный трепет перед коллективным соглашением, которое, строго говоря, есть ни что иное, как договор, в котором работник признает собственную эксплуатацию как правовое состояние и добровольно отказывается от всякой борьбы за изменение экономического порядка. Политика обязательных для выполнения коллективных соглашений, ставшая важной составной частью капиталистического ведения хозяйства, с помощью действующих правовых норм настолько сильно ограничивает свободу действий профсоюзов, что ни о какой классовой борьбе уже не может быть и речи. Предпосылка любого действия, ориентированного на классовую борьбу, - то, что такое действие безоговорочно игнорирует интересы противника, считается только с собственными интересами и предпринимает все для того, чтобы сломать существующее положение вещей, а в нашем случае, - чтобы изменить положение работника в обществе в его пользу и в пользу конечной победы социа-

листического мировоззрения. Напротив, трудовое право (...) отрицает классовую борьбу и ставит на ее место классовую гармонию. Классовая гармония (...) делает профсоюзы как выразителя интересов работников, как боевую организацию и как представителя определенного общественного класса излишними.

Профсоюзы должны изменять положение работника в обществе. Но они могут это сделать, только ведя борьбу за победу своих собственных идей вне рамок господствующих правовых, политических и экономических воззрений. С этой точки зрения, профсоюзное движение обязано устранить препятствия на этом пути, так чтобы свобода их действий была как можно менее ограниченной. Трудовое законодательство как раз и служит гигантским ограничением, которое во всех сферах экономической борьбы мешает профсоюзному движению выполнять свои задачи.

На место трудовому законодательству должна придти беспрепятственная экономическая борьба работников, не привязанная к действующим правовым нормам, а в известной мере игнорирующая капиталистический правовой путь и ищущая новые пути борьбы за изменение положения работника в обществе.

1928

КЛАССОВАЯ БОРЬБА И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

В современных общественных науках неоспоримым фактом считается то, что центр тяжести общественных процессов следует искать в экономике. Даже такие люди, как Карл Маркс и Фридрих Энгельс, которые были исполнены политических доктрин, вынуждены

становятся противоречия между собственниками сырья и орудий труда и владельцами ручной и умственной рабочей силы.

(...) Возрастают, с одной стороны, экономический деспотизм небольшого меньшинства, и экономическое бессилие огромных масс народа, с другой. В такой ситуации в сфере производства благ существуют лишь две возможности сломить растущее, но по большей части лишь инстинктивное сопротивление народных масс, разочаровавшихся в капиталистическом способе производства. Одна из этих возможностей - это полная тирания во всех областях общественной жизни; она выливается в господство фашизма. Другая лежит в области так называемого «добраго согласия» (...). В последнем случае не следует забывать о том, что и это - одна из форм деспотизма. Только средства. Которые при этом применяются, мягче, но не менее опасны, чем фашистский произвол. Этот факт особенно ясно проявляется при взгляде на ограничения свободы профсоюзной деятельности и борьбы против капиталистической экономики. При этом не следует упускать из виду суды по трудовым вопросам. Именно эта практика особенно ограничивает методы и сферу действия профсоюзов и тем самым защищает капиталистическую экономику от потрясений.

(...) Суды по трудовым вопросам получили полномочия, позволяющие им подавлять любое коллективное выступление рабочего класса в профсоюзной области. (...) Вводится обязательный «арбитраж» всех спорных вопросов в интересах нормального хода производственного процесса. (...) Тем самым суды по трудовым вопросам вмешиваются в область профсоюзных интересов и мешают профсоюзам проявлять свою силу. (...)

В целом, практика рассмотрения в судах трудовых вопросов порождает у рабочих иллюзию права и ставит его

сделали обычной нормой само- и взаимопомощи. С того момента, как государство стало вмешиваться в жизнь рабочего класса и закреплять законами результаты их упорной, часто полной жертв борьбы, то есть консервировать их, они утратили свое значение для рабочих. Эти законы выражали теперь вполне определенную, удобную государству меру рабочих прав, которая стала для самих рабочих помехой, став верхней границей этих прав. Вот почему социальное законодательство лишает рабочих возможности улучшать их положение в обществе с помощью прямого вмешательства в экономическую жизнь. Несмотря на возможные добрые намерения так называемых «вождей» партий и профсоюзов, законы становятся железным ошейником, душащим свободу действия рабочих.

Рабочий класс всегда будет обладать правами, сможет удержать и расширить свои права лишь там и тогда, где и когда он будет полагаться на свои собственные силы и действовать в тех сферах, которые одни только и позволяют проявить свою силу. Эти сферы - предприятия, профессии, отрасли, короче, вся экономика. Именно здесь, ведя непрерывную классовую борьбу, рабочие творят неписанные законы, диктуемые мощью их организаций и силой их воли. Здесь они творят свое право, которое всегда может быть пересмотрено по их же воле. Вот почему борьбу рабочего класса следует вернуть в область экономики.

1928

ПРОФСОЮЗНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И СУДЫ ПО ТРУДОВЫМ ВОПРОСАМ

Чем ближе капиталистическая экономика приближается к состоянию абсолютного господства картелей, тем больше

были признать, что экономические формы и органы имеют фундаментальное значение в развитии общества. Хотя в том, что касается тактики рабочего класса, они полностью противоречили этой мысли, это ничего не меняет в том, что они постоянно указывали на важность экономики в процессе развития общества. Их роковая ошибка состояла в отрыве экономики от воли общества и приписывании ей собственные законы, на которые якобы невозможно воздействовать извне или изнутри. На этой почве родилась и пагубная идея о необходимости участия рабочего класса в правовой надстройке капитализма - государстве. «Материалистическая диалектика», заменившая нормальную логику, дала здесь самые пышные побеги сорняков. Частное предпринимательство должно было быть взята под контроль с помощью авторитета государства, завоевания рабочим классом большинства в парламенте или создания рабочего правительства; таким образом предполагалось заставить его служить интересам не одного лишь капиталиста, а широких народных масс.

В этом состоит величайшее заблуждение исторического материализма. Когда из утверждения о том, что экономика является влияющим на все и вся элементом общественного развития, делается вывод: не надо вести борьбу в сфере экономики и за экономику, надо идти в политический исполнительный орган и юридический картонный домик капитализма - государство, - то это противоречит элементарной логике. На этом пути пролетариат перестает быть фактором, играющим какую-либо роль в развитии и реорганизации общества. Преобразовать общество означает оказывать влияние на его экономическую основу, передать ее в распоряжение рабочего класса. Как для собственника средств производства и капитала экономика служит средством влияния в обществе, так и работники вынуждены стремиться приобрести влияние в той же сфе-

ре. Они добиваются этого, создавая профсоюзы, которые организуют и концентрируют их рабочую силу. Профсоюзное движение имеет корни в экономике и именно в этой сфере становится силой, призванной изменить все формы производства и потребления благ и оказать решающее влияние на все иные общественные отношения.

Если же рабочий класс ставит на место экономического влияния и экономического действия политическое влияние и парламентское действие, то его усилия по возрождению общества сводятся к чисто моральному воздействию на государственное законодательство. Против морального воздействия нечего возразить, если речь при этом идет о социалистических ценностях и нормах, - ведь классовая борьба определяется не только экономическими, но в сильной мере и этическими законами. Но и в самом лучшем случае законодательство здесь не при чем, и это легко увидеть, посмотрев повнимательнее на то, как так называемые рабочие партии и реформистские профсоюзы влияют на законодательство.

Самые лучшие намерения законодателя всегда разбиваются о грубую реальность. Уже сам характер закона полностью уничтожает те добрые намерения, которые, возможно, присутствовали, когда его издавали. Государственным законам присуща авторитарность; они могут быть претворены в жизнь лишь в том случае, если законодательно обеспечивают одному общественному слою привилегии, а другому - попрание его прав. Любые законы закрепляют привилегии для немногих.

Закрепляя неприкосновенность собственности, законодательство выражает общую волю имущих слоев общества. Что же касается так называемого социального законодательства, которое отличается от чисто карательного права, то на сей счет среди власть имущих существуют разногласия. Одни считают, что социальные законы слишком

стесняют экономику, другие же усматривают в социальном законодательстве самое лучшее и простое средство для того, чтобы поддерживать сохранение нынешних отношений собственности. Но в одном обе стороны сходятся: если уж без социального законодательства не обойтись, то оно должно служить предохранительным клапаном против социалистического рабочего движения.

Если часть рабочего движения идет навстречу этим устремлениям, то надежность и прочность такого клапана только возрастают. Полностью игнорируя пролетарскую основу и пролетарские средства борьбы, реформистские профсоюзы и социал-демократия выдвинули требование значительного расширения социального законодательства, что обрекло все движение на полное бесплодие.

Социальное законодательство сегодня играет ту же роль, что и во времена Бисмарка. Он был слишком хорошим психологом, чтобы не понимать выгоды издания законов, которые якобы предоставляют права рабочим и якобы накладывают обязательства на предпринимателей и государство. Бисмарк тем самым убивал одним выстрелом двух зайцев. Во-первых, он боролся с влиятельной социал-демократией с помощью «закона о социалистах» и подталкивал ее на почву реформизма, которая через несколько лет дала буйную поросль ревизионизма в обличье Бернштейна со товарищи. Во-вторых, он пробуждал среди рабочих представления о возможности преодолеть пропасть между богатством и бедностью. Он как бы рекомендовал рабочим в их нужде обращаться к доброму папочке-государству, готовому утешить своих смиренно просящих детей.

Столь «современное» на словах движение реформистских профсоюзов по сути продолжает идти этим путем, начертанным Бисмарком. Между тем, социальное законодательство всегда лишь закрепляло то, что рабочие уже